

Научная статья
УДК 008
doi: 10.20323/2658-7866-2022-1-11-98-111

Иконостасы русской эмиграции: иконописец В. А. Цевчинский

Татьяна Владимировна Юрьева

Доктор культурологии, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.
icona-yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1874-5487>

Аннотация. В статье впервые сделана попытка наиболее цельно представить творчество одного из художников русской эмиграции, члена и секретаря общества «Икона» в Париже, создателя собственной иконописной школы В. А. Цевчинского, который через деятельность по возрождению иконописания участвовал в воссоздании русской православной культуры за рубежом, в эмиграции. В ходе исследования был выявлен ряд иконографических памятников, принадлежавших творчеству иконописца. Несмотря на активную творческую, педагогическую и общественную деятельность, которую осуществлял В. А. Цевчинский, его художественное наследие оказалось малоизученным, что позволило автору статьи отчасти заполнить этот пробел.

В статье рассматриваются как иконостасные комплексы, созданные художником, так и отдельные, принадлежащие его кисти иконы, а также храмовые стенописи. Это иконостас и наружная икона храма Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур (Париж), икона «Св. Андрей Первозванный» из иконостаса церкви Святого Серафима Саровского (Париж), наружные росписи церкви Архангела Михаила в Каннах, отдельные иконы из частных собраний, представленные в публикациях и на выставках.

В результате их анализа автор приходит к выводу, что самым цельным сохранившимся произведением художника является иконостас церкви Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур в Париже. Он наиболее репрезентативно представляет творчество мастера, его особую художественную манеру, отличающуюся лаконичностью, строгостью и последовательностью в соблюдении иконографических канонов. Также

показательна программа иконостаса, отразившая основные тенденции развития православного церковного искусства в Русском Зарубежье. Важным моментом является то, что прихожанином храма Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур были известные русские писатели Б. К. Зайцев и И. С. Шмелев. Есть вероятность, что их воззрения на новую русскую религиозность в условиях эмиграции повлияли на программу иконостаса этого храма.

Ключевые слова: икона; иконописание XX века; православный иконостас; церковное искусство; Русское Зарубежье; Валентин Александрович Цевчинский

Для цитирования: Юрьева Т. В. Иконостасы русской эмиграции: иконописец В. А. Цевчинский // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 1 (11). С. 98-111. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-98-111>

CULTURAL SCIENCE

Original article

Iconostases of Russian emigration: icon painter V. A. Tsevchinsky

Tatiana V. Yurieva

Doctor of cultural studies, professor, the department of journalism and mediacommunications, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl. icona-yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1874-5487>

Abstract. The article is the first attempt to present the work of an artist of the Russian emigration, a member and secretary of the “Icon” society in Paris, and the creator of his own iconographic school, V. A. Tsevchinsky, who participated in the revival of Russian Orthodox culture in emigration through his icon-painting activities abroad. The study revealed a number of iconographic monuments that belonged to the iconographer's oeuvre. Despite the active creative, pedagogical and social activity, carried out by V. A. Tsevchinsky, his artistic heritage was little studied, which allowed the author of this article to partially fill this gap. The article discusses both the artist's iconostasis complexes and his individual icons, as well as the temple murals. These are the iconostasis and exterior icon of the Church of St. Nicholas the Wonderworker in Boulogne-Billancourt (Paris), the icon of St. Andrew the First Called from the iconostasis of St. Seraphim of Sarov (Paris), exterior paintings of the Church of the Archangel Michael in Cannes, and certain icons from private collections presented in publications and at exhibitions.

As a result of the analysis, the author concludes that the most integral surviving work of the artist is the iconostasis of the Church of Nicholas the Wonderworker in Boulogne-Billancourt, Paris. It is the most representative of the master's work, his particular artistic style, distinguished by brevity, rigor and consistency in following iconographic canons. The iconostasis program is also significant, reflecting the main trends in the development of Orthodox Church art in the Russian diaspora abroad. An important point is that the famous Russian writers B. K. Zaitsev and I.S. Shmelev were parishioners of the Church of St. Nicholas the Wonderworker in Boulogne-Billancourt. There is a possibility that their views on the new Russian religiosity in emigration influenced the iconostasis program of this temple.

Keywords: icon; iconography of the twentieth century; Orthodox iconostasis; Church art; Russians abroad; Valentin Alexandrovich Tsevchinsky

For citation: Yurieva T. V. Iconostases of Russian emigration: icon painter V. A. Tsevchinsky. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 1(11):98-111. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-98-111>

Введение

Как отмечают многие исследователи русской эмиграции, самым весомым итогом деятельности русского зарубежья, так называемой первой послеоктябрьской волны (1917–1939 гг.), стало выполнение им великой культурно-исторической миссии – сохранения русской культуры [Аронов, 1999]. В. Абданк-Коссовский в свое время писал: «Ни одна эмиграция в истории не получила столь повелительного наказа продолжать и развивать дело родной культуры, как зарубежная Русь. И русская эмиграция, имеющая в своих рядах цвет русской интеллигенции, обладающая культурным достоянием, всегда стремилась воссоздать Россию и ее культуру на чужой земле». [Абданк-Коссовский, 1956, с. 121]. Воссоздание русской культуры осуществ-

лялось, прежде всего, через всемерное поддержание в русской среде начал православия, традиций русской православной церкви, особо бережное внимание к истории российской культуры. В частности, в «русском Париже» были созданы Русский Богословский институт, Женские богословские курсы, Русская консерватория им. Рахманинова, Русское генеалогическое общество, общество «Икона», русские церковные и другие хоры. И это далеко не все, что можно было бы назвать.

Особо важное место здесь занимал храм, жизнь его прихода. Поистине, как написал в одной из статей последний регент церкви, о которой пойдет речь ниже, Н. П. Спасский, храм был «местом духовной встречи русских людей» [Спасский, 2003, с. 3].

На торжестве освящения церкви святого Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур отец Георгий, настоятель православного русского прихода в Париже, сказал: «Русское беженство, потеряв все, продолжает верить в скорое воскресение святой Руси, работает не покладая рук и строит во всем мире православные храмы» [В., 1928].

Одним из иконописцев, сделавших весомый вклад в возрождение русского православия за рубежом, был Валентин Александрович Цевчинский, ряд икон и иконостасов до сих пор украшают храмы русской эмиграции.

Имя его не забыто, но мало упоминаемо, несмотря на то что он не только сам писал иконы, но и создал в Париже центр, где преподавал иконописание и устраивал выставки. В научной литературе биография В. А. Цевчинского содержится в словаре «Художники русской эмиграции», составленном О.Л. Лейкиным, К. В. Махровым и Д.Я. Северюхиным [Лейкинд, 1999], а также в двухтомнике, посвященном обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002]. Впервые художественный анализ иконостаса, созданного В. А. Цевчинским для церкви святого Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур был предпринят Т. В. Юрьевой в ее докторской диссертации «Православный иконостас как культурный синтез» [Юрьева, 2006], а также статье, посвященной храму в Булонь-Бийянкур [Юрьева, 2007]. Поэтому

целью данной статьи стал подробный обзор и анализ творчества этого иконописца.

Биография

Валентин Александрович Цевчинский (1906–1992) родился в России, в небольшом городке Балахна-Сабунга, который теперь является районом Баку (Азербайджан), в семье специалиста-нефтепромышленника, работника «Товарищества Нобель». Закончил Пятигорскую классическую гимназию. В 1924 году, в возрасте 18 лет Цевчинский прибыл во Францию. В Париже он закончил высшую Политехническую школу и работал механиком, но параллельно занимался и живописью в Школе Этьена Делеклюза. В годы второй мировой войны был заключен в Компьенский лагерь, но выжил.

После войны закончил курсы иконописания в иконописной школе общества «Икона» при храме в Аньере. Общество «Икона» в Париже во многом определило его дальнейшую судьбу. Сначала В. А. Цевчинский был рядовым членом, а с 1949 по 1954 являлся секретарем этого общества. С 1952 года был также членом его Правления.

В это время В. А. Цевчинский продолжал совершенствоваться как художник-иконописец, достаточно много работал, писал иконы как для храмов во Франции, так и для приходов по всему миру. Его основные работы: иконостас и большой образ

св. Николая Чудотворца для Никольского храма в Булонь-Бийянкур (1950-е), иконы для украинской церкви св. Владимира (1954) и греко-коптской церкви в Париже, церкви Архангела Михаила в Каннах, церкви Божьей Матери в Сен-Рафаэль, для часовни и русской церкви на кладбище в Ментоне, иконы для мелькитской церкви св. Иоанна (Атланта, Джоржия, США, 1957), для францисканского монастыря в Пенсильвании (1958), арабской греко-католической церкви св. Петра в Израиле (1959). Икона св. Андрея Первозванного для иконостаса церкви св. Серафима Саровского в Париже, выполненного членами общества «Икона» в 1978 г. Также Цевчинский занимался реставрацией икон.

В 1964 году под его руководством в Париже были созданы специальные центр и школа, где он преподавал иконописание и где устраивались выставки работ самого В.А. Цевчинского и его учеников [Вздорнов, 2002].

Также В. А. Цевчинский был постоянным участником выставок, организованных обществом «Икона»: в Булони под Парижем (1948), в Париже (1947, 1948, 1952, 1967), а также выставок салона Свободного искусства (1947, 1948, 1954) и в выставке в Grand Palais (1959). Кроме того, иконописец провел персональные выставки в галерее на rue de la Ville l'Evêque, 15 (1949) и в магазине на rue St-Sulpice, 24 (1953).

В 1988 году две иконы В. А. Цевчинского «Богоматерь Знамение» и «Св. Георгий, поражающий дракона» экспонировались на организованной обществом «Икона» выставке, посвященной тысячелетию Крещения Руси [ICONES, 1988].

В 1996 две его иконы «Св. Антоний Великий» и «Св. Иоанн Креститель» были представлены на юбилейной выставке, посвященной 70-летию общества «Икона» в храме св. Александра Невского в Париже [Exposition, 1996], затем, на юбилейной выставке, посвященной 80-летию общества «Икона» в Париже [Exposition, 2007].

Скончался В. А. Цевчинский в 1992 году в г. Грасс.

Иконостас храма Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур

Храм Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур появился в пригороде Парижа в 1926 году. Здесь находился знаменитый автомобильный завод Рено, на котором работало множество русских рабочих. В одно время их насчитывалось до трех тысяч. Храм был необходим, поэтому инициативная группа членов «Русского союза во Франции» обратилась к митрополиту Евлогию с просьбой послать в Бийянкур священника для служения в большие праздники. Первым церковным помещением стал зал при ресторане, и, поскольку такое соседство не соответствовало предназначению храма, спустя какое-то время церковь переехала в пустой

барак. В 1930 году на пожертвования прихожан была построена деревянная церковь, но в 1943 году, когда Бийянкур подвергся бомбардировкам, храм был полностью разрушен. Чудом уцелело большинство икон и церковной утвари. Приход приютила протестантская церковь, а затем он переселился в частное помещение, расположенное около разрушенного храма.

В 1946 году началась работа по реконструкции храма, а точнее – к 1953 году церковь практически была построена заново. Таким можно видеть этот храм и теперь. Это скромная кирпичная постройка под двускатной острроверхой крышей с синей луковичной главой, увенчанной крестом. Над входом находится большая икона святого Николая Можайского (ее размеры – 230 x 160 см).

В 2002 году над храмом вновь нависла угроза. Дом, который стоял перед храмом, снесли, и Никольский храм оказался стоящим практически на строительной площадке, где возводили новую высотку. Очень близка была вероятность, что храм тоже снесут. Но церковь удалось спасти, ее вписали в околodomовое пространство, и теперь она считается достопримечательностью города. В настоящий момент ее легко увидеть, напротив нее в доме сделали арку, и церковь хорошо просматривается с улицы.

Первым настоятелем Никольского храма был протоиерей Иаков Ктитарев. При нем в приходе шла

активная просветительская работа, проходили концерты духовной музыки, действовали церковно-певческие курсы и детская школа. С 30-х годов сохранились объявления и небольшие афиши, в которых сообщается о концертах русской и церковной музыки, беседах «с картинками и проекционным фонарем».

Регентом хора с 1930 года был П. В. Спасский, который позже, с 1949 года, стал регентом Александро-Невского собора, главного русского собора в Париже.

Прихожанами церкви долгое время были писатели Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев, актриса Е. Рощина-Инсарова, художник Г. Н. Слободзинский, певица Н. Карандакова и др. Все они входили в духовный кружок, который существовал в это время при церкви. Их лица мы можем видеть на сохранившейся от того времени фотографии. Фото находится в личном архиве Н. Зайцевой-Сологуб, а его копия любезно предоставлена автору статьи Н. Спасским. В первом ряду – С. А. Слободзинская, художница, жена художника Г. Н. Слободзинского, священник о. Георгий Сериков, настоятель церкви в 40-х годах, Б. К. Зайцев с женой. В эмиграции русский писатель по-новому осознал свою религиозность. Благодаря страданиям и потрясениям революции, как отмечал сам Зайцев, он открыл для себя неведомый прежде материк – «Россию Святой Руси». Еще в 1924 году Зайцев написал о своей жизни в эмиграции следую-

щие строки: «В нелегких условиях, причудливо мы живем. Может быть, и бесправные, но нищи ли мы внутренно? Вот это вопрос. И ответ на него, мой: нет, не нищи. Святыни бывают различные, и различна их иерархия. Но, бесспорно, среди них место Родины. У кого есть настоящая Родина и чувство ее, тот не нищ. <...> Многое видишь теперь по-иному, иначе оцениваешь». [Зайцев, 1998, с. 4]. В эмиграции, вдали от родины, тема Святой Руси становится главной в творчестве художника.

В романе «Дом в Пасси» (1935), написанном как раз в то время, когда он был прихожанином храма в Булони, воссоздана жизнь русской эмиграции во Франции. Драматические судьбы русских изгнанников, выходцев из различных слоев общества, объединяет мотив «просветляющего страдания». Центральный персонаж романа – монах Мельхиседек, подвигающийся в миру. Он воплощает православный взгляд на мир, на происходящие вокруг события, на проблему зла и страдания: «Последние тайны справедливости Божьей, зла, судеб мира для нас закрыты. Скажем лишь так: любим Бога и верим, плохо Он не устроит» [Зайцев, 1991].

Иконное убранство храма также несет в себе следы истории жизни прихода. Двухъярусный иконостас, находящийся в церкви, выполнен иконописцем В. А. Цевчинским. Им

же написана и наружная икона св. Николая Можайского.

Цельная композиция иконостасного комплекса икон, созданного иконописцем в Никольской церкви в Булонь-Бийянкур, дает возможность говорить как о своеобразной авторской манере художника, так и о богословской программе, разработанной для иконостаса именно этого храма. Иконописный почерк художника отличается строгостью и даже суровостью. Напряженность линий подчеркивается также тревожным пурпурным цветом фона, на котором написан деисус. Вместе с тем, декоративность деталей, которую можно видеть на иконе Георгия Победоносца, в одеяниях архангелов отсылает наше восприятие к образцам народного искусства, которое, вероятно, также оказало свое влияние на художника.

Схема расположения икон в иконостасе отражает особую традицию в формировании программы алтарной преграды, которая постепенно сложилась в храмах русской эмиграции. Несмотря на небольшие размеры храмов и иконостасов, каждый из них, помимо, конечно, основного своего литургического предназначения является своего рода памятником утраченной России. Поэтому в состав иконостаса включаются самые почитаемые на Руси образы, иконы самых почитаемых на Руси святых. Хотелось бы отметить, что этот опыт мог бы быть более пристально рассмотрен в современной России, где в ситуа-

пии церковного возрождения встало много вопросов и проблем при воссоздании храмов, церковных интерьеров и иконостасов [Юрьева, 2005].

Программа иконостаса храма св. Николая в Булонь-Бийянкур следующая:

Местный ряд. Царские врата с традиционным изображением Благовещения и четырех евангелистов. Над вратами – сюжет Тайной Вечери, выполненный в симметричной композиции с образом Христа в центре. По сторонам от Царских Врат образы Спаса Вседержителя и Богоматери Грузинской. Северные и Южные врата украшены образами Архангелов Михаила и Гавриила. Далее, в иконостасе находится «местная» икона Николая Чудотворца.

Деисусный чин. В центре – «Спас в Силах», справа от Спаса: Богоматерь, архангел Михаил, апостол Петр, святой Иоанн Богослов, святой Сергей Радонежский; слева – Иоанн Креститель, архангел Гавриил, апостол Павел, апостол Андрей Первозванный, преподобный Серафим Саровский.

Небольшой по размерам, храм очень уютен внутри. Кроме иконостаса его украшает большое количество икон. Самые старые из них – это иконы, сохранившиеся еще от первой деревянной церкви: это иконы св. Николая (в митре), икона «Богоматерь Нечаянная Радость», написанные Вадимом Морозовым,

отцом известного иконописца общества «Икона».

В церкви также находятся иконы Г. В. Морозова, Е. П. Озолиной, Н. Г. Спасской и других членов общества «Икона». Есть иконы, принесенные в храм прихожанами и происхождение их неизвестно.

Наталья Григорьевна Спасская – иконописец, член общества «Икона» в Париже. Училась живописи у Г. Н. Слободзинского (1896–1967) в Булонь-Бийянкуре, в 1972–1973 годах училась иконописанию у Г. В. Морозова, с 1980 по 1984 – у Л. А. Успенского в школе при Западноевропейском экзархате в Париже. Автор многих икон в храмах, в том числе и в храме св. Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур. В частности, ее кисти принадлежат «Выносной крест с Распятием», который экспонировался на выставке общества «Икона» в 1988 году (10), иконы «Рождество Христово» и «Вход Господний в Иерусалим». Ее усилиями также был восстановлен наружный образ св. Николая Можайского.

В храме по-прежнему поет прекрасный хор, которым руководит регент – Н. П. Спасский, сын первого регента Никольской церкви – П. В. Спасского.

Н. П. Спасский является также основателем Общества ревнителей церковного пения, генеральным секретарем ассоциации изучения русского литургического пения во Франции, а также вице-

председателем общества «Икона» в Париже.

По-прежнему в церкви идет приходская жизнь, помимо служб, в приходе читаются просветительские лекции, хор церкви выступает со своими программами русской духовной и народной музыки. Храм остается непотопляемым островком русской жизни среди разросшегося Парижа и достойно несет свою миссию по сохранению и преумножению русской культуры.

**Иконостас церкви
Святого Серафима Саровского
в Париже**

Написанием иконы «Св. Андрея Первозванного» отмечено участие В. А. Цевчинского в создании иконостаса для церкви Святого Серафима Саровского в Париже. Этот храм был построен в 1933 году, тогда же был создан и первый его иконостас [Исцеленнов, 1973]. Спустя 40 лет здание храма пришло в негодность, в связи с чем в 1973–1974 годах на месте старого храма по проекту архитектора А. Н. Фёдорова была построена новая деревянная церковь. В 1978 году по проекту Н. И. Исцеленнова был создан второй вариант иконостаса, а образы для него написали члены общества «Икона» в Париже. Центральные иконы деисусного чина – Спаситель, Богородица, Иоанн Предтеча, Арх. Михаил и Арх. Гавриил, Ап. Петр и Ап. Павел – написаны Г. В. Морозовым. Остальные шесть икон – Н. Г. и Н. П. Спасскими, З. Е. Залесской, И. А. Кюлевым,

С. Я. Рышковей-Чекуновой и В. А. Цевчинским. Поскольку это была совместная работа, каждый из иконописцев постарался создать свой образ в общей канонической манере. Не выбивается из этого ряда и икона «Св. Андрей Первозванный» Цевчинского.

**Иконы и росписи церкви
Архангела Михаила в Каннах**

Церковь Архангела Михаила в Каннах является одной из старейших русских православных церквей во Франции и имеет долгую и непростую историю. Строительство храма осуществилось с 1894 по 1896 годы при содействии великой княгини Анастасии Михайловны и великого князя Михаила Михайловича, внучки и внука Николая I на частные пожертвования. Имеет три престола: во имя Михаила Архангела, Александра Невского, Екатерины Александрийской.

В. А. Цевчинский возглавлял иконописную мастерскую, которая работала при храме, в период настоятельства в нем священника Игоря Дулгова (1963–1987?). Русская община православного храма в Каннах тогда, после окончания Второй Мировой войны, пережила свое возрождение. Силами иконописцев мастерской был расписан вход в церковь под колокольней, а также написаны новые иконы [Храм]. Известно, что с Цевчинским над фресками работал Дмитрий Косоротов.

Сюжеты входных росписей связаны с посвящениями храма. Над входом был расположен образ Богоматери «Знаменье», сопровождаемый архангелами Михаилом и Гавриилом, сам вход фланкировали образы самых почитаемых в православной церкви святых – Св. Николая (слева) и Св. Сергия Радонежского (справа). Ниже были написаны два орнаментальных полотенца. Все сюжеты выполнены на светлом, бледно-желтом золотистом фоне. Образы святых фронтальны и статичны. В ликах прослеживается спокойствие и самоуглубленность, отсутствие какой-либо суеты. За внешней простотой изображения скрыто глубокое понимание сущности древнего иконописания. Несомненно, художник обращался именно к этим образцам.

К сожалению, на сегодняшний день, фрески переписаны. Дело в том, что иконописец выполнил работу на панелях, прикрепленных к стене храма. В ходе работ по обновлению храма эти панели были демонтированы, а на их месте появилась новая живопись.

Теперь на своде, имеющем голубой цвет, изображен Архангел Михаил в Славе, а образ Богоматери «Знаменье» сопровождается шесткрылыми серафимами. Работы по восстановлению фресок у входа в Михаило-Архангельский храм были выполнены согласно решению попечительского совета приходской ассоциации от 29 сентября 2010 года, по благословению митрополита Во-

сточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона, Первоиерарха РПЦЗ, по утвержденному им эскизу. Работа проведена иконописцами Анной Калининой и Тамарой Цветковой. В большей своей части композиция повторяет прежнюю работу Цевчинского, но, к сожалению, по этим стенописям мы теперь не можем судить о его иконописной манере.

**Церковь во имя иконы
Пресвятой Богородицы «Всех
скорбящих Радость» и Николая
Чудотворца и часовня на
русском кладбище в Ментоне**

Храм во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» и Николая Чудотворца в Ментоне был заложен и освящен в 1892 году. Постройка производилась по плану и под руководством архитектора Г.-Г. Терслинга. На русском участке старого местного кладбища стоит часовня св. мц. цар. Александры, выстроенная графом Н. А. Протасовым-Бахметьевым в 1886 г. в память сестры милосердия А. Тепляковой, отличившейся в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Автором часовни был Николай Иванович Юрасов, строителем – архитектором Дофрэ. Алтарный образ написал известный русский художник И. Н. Крамской. Внутри часовни находится склеп, куда переносят кости из снесенных русских могил. Известно, что в 1950-е годы несколько икон для храма и часовни написал В. А. Цевчинский. На это

указывают авторы книги «Русские храмы и обители в Европе» [Русские, 2005].

Вероятно, множество небольших икон было написано В. А. Цевчинским для православных верующих и хранятся сегодня у них дома, как это происходило с иконами многих иконописцев, таких, как, например, Л. А. Успенский.

Одна из таких икон – небольшой образ св. Антония Великого, принадлежит З. Е. Залесской, последнему председателю общества «Икона» в Париже. Учитывая хорошую сохранность иконы, можно подвергнуть анализу иконописную манеру мастера в той степени, в какой она проявлена в этом образе. Можно сказать, что стиль В. А. Цевчинского в этой иконе характеризуется строгостью соответствия канону, четкостью и графичностью силуэта.

Еще одна икона В. А. Цевчинского – «Архангел Михаил» – опубликована в книге об обществе «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002. Цв. вкладка]. В ней указано, что эта икона была экспонирована на выставке Общества «Икона» в 1988 году. Эти сведения расходятся с информацией из каталога выставки [ICONES, 1988]. Тем не менее, если признать, что эта икона также принадлежит В. А. Цевчинскому, то это

также расширяет наши представления о его иконописной манере, которая в этом образе не противоречит другим его произведениям. Архангел Михаил представлен в полный рост, в воинских доспехах и алом плаще, перевязанном через левое плечо. В правой высоко поднятой руке Архангела обнаженный меч, в левой – ножны. Здесь можно видеть ту же строгость силуэта, четкую отобранность графических приемов. Взгляд Архангела Михаила сосредоточен и как бы направлен внутрь себя.

Заключение

В ходе исследования был выявлен ряд иконографических памятников, принадлежавших творчеству иконописца. В результате их анализа можно прийти к выводу, что наиболее цельным сохранившимся произведением художника является иконостас церкви Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур в Париже. Он наиболее репрезентативно представляет творчество мастера, его художественную манеру, отличающуюся строгостью, последовательностью в соблюдении иконографических канонов. Также показательно программа иконостаса, отразившая основные тенденции развития православного церковного искусства в Русском Зарубежье.

Библиографический список

1. Абданк-Коссовский В. Русская эмиграция // Возрождение. 1956. №52.
2. Аронов А. А. Воспроизводство русской культуры в условиях эмиграции (1917–1939 гг.): культурологический аспект. Москва, 1999. 39 с.
3. В. Освящение храма в Бийянкуре // Возрождение. Париж, 1928.
4. Вздорнов Г. И. Общество «Икона» в Париже / Г. И. Вздорнов, З. Е. Залеская, О. В. Лелекова. Москва ; Париж : Прогресс-Традиция, 2002. 600 с.
5. Зайцев Б. Дом в Пасси. URL: <https://predanie.ru/book/217405-dom-v-passi/>. (Дата обращения: 04.03.2022).
6. Зайцев Б. Слово о Родине // Зайцев Б. Избранное. Москва : Русские записи, 1998. С. 3-11.
7. Исцеленов Н. И. Общество «Икона» В Париже // Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: Дополнительный выпуск. Париж, 1973. С. 82-85.
8. Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья, 1917-1939: Биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. Санкт-Петербург : Нотебене, 1999. 714 с.
9. Русские храмы и обители в Европе / авт.-состав. В. В. Антонов, А. В. Кобак. Санкт-Петербург : Лики России, 2005. 399 с.
10. Русское Зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940-1975: Франция / под общей ред. Л. А. Мнухина. Т. 1 (5) 4 (8). Париж; Москва : YMCA-Press ; Русский путь, 2002. 658 с.
11. Спасский Н. П. По случаю 75-летнего юбилея основания прихода св. Николая в Булонь-Бийянкур // Русская мысль. № 43. 20-26 ноября. 2003.
12. Храм Архангела Михаила в Каннах. URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/france/city/cannes/temples/> 14152. (Дата обращения: 20.02.2022).
13. Юрьева Т. В. Церковь святого Николая Чудотворца в Булонь-Бийянкур, Париж // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: материалы и исследования. Москва : М-Сканрус, 2007. С. 215-217.
14. Юрьева Т. В. Православный иконостас как культурный синтез : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Юрьева Татьяна Владимировна. Саранск, 2006. 370 с.
15. Юрьева Т. В. Ярославский иконостас на рубеже XX-XXI вв. // Регионоведение. 2005. № 4(53). С. 267-281.
16. Exposition d'Icônes. Icônes traditionnelles contemporaines peintes par des iconographes membres de L'Association l'Icône à Paris (1925-1996): [Catalogue]. Organisée l'Association l'Icône. Paris, 1996. 24 p.
17. Exposition d'Icônes. Organisée de L'Association «l'Icône». A l'occasion du 80ème anniversaire de sa foundation (1927-2007). 57 p.
18. ICONES. Millenaire du bapteme de la russie 988 – 1988. Exposition d' icones anciennes et contemporaines. PARIS, 1988.

Reference list

1. Abdank-Kossovskij V. Russkaja jemigracija = Russian emigration // Vozrozhdenie. 1956. №52.
2. Aronov A. A. Vosproizvodstvo russoj kul'tury v uslovijah jemigracii (1917–1939 gg.): kul'turologičeskij aspekt = Reproduction of Russian culture in emigration (1917-1939): A culturological aspect. Moskva, 1999. 39 s.
3. V. Osvjashhenie hrama v Bijjankure = Consecration of the temple in Bijankur // Vozrozhdenie. Parizh, 1928.
4. Vzdornov G. I. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe = “Icon” society in Paris / G. I. Vzdornov, Z. E. Zaleskaja, O. V. Lelekova. Moskva ; Parizh : Progress-Tradicija, 2002. 600 s.
5. Zajcev B. Dom v Passi = The house in Passy. URL: <https://predanie.ru/book/217405-dom-v-passi/>. (Data obrashhenija: 04.03.02022).
6. Zajcev B. Slovo o Rodine = About the Motherland // Zajcev B. Izbrannoe. Moskva : Russkie zapisi, 1998. S. 3-11.
7. Iscelenov N. I. Obshhestvo «Ikona» V Parizhe = “Icon” society in Paris // Kovalevskij P. E. Zarubezhnaja Rossija: Dopolnitel'nyj vypusk. Parizh, 1973. S. 82-85.
8. Lejkind O. L. Hudozhniki Russkogo Zarubezh'ja, 1917-1939:= Artists of the Russian emigration, 1917-1939 Biogr. slov. / O. L. Lejkind, K. V. Mahrov, D. Ja. Severjulin. Sankt-Peterburg : Notebene, 1999. 714 s.
9. Russkie hramy i obiteli v Evrope = Russian churches and monasteries in Europe / avt.-sostav. V. V. Antonov, A. V. Kobak. Sankt-Peterburg : Liki Rossii, 2005. 399 s.
10. Russkoe Zarubezh'e: Hronika nauchnoj, kul'turnoj i obshhestvennoj zhizni: 1940-1975: Francija = Russians abroad: Chronicles of scientific, cultural, and social life: 1940-1975: France / pod obshhej red. L. A. Mnuhina. T. 1 (5) – 4 (8). Parizh; Moskva : YMCA-Press; Russkij put', 2002. 658 s.
11. Spasskij N. P. Po sluchaju 75-letnego jubileja osnovanija prihoda sv. Nikolaja v Bulon'-Bijjankur = On the 75th anniversary of St. Nicholas parish in Boulogne-Billancourt // Russkaja mysl'. № 43. 20-26 nojabrja. 2003.
12. Hram Arhangela Mihaila v Kannah = Archangel Michael church in Cannes. URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/france/city/cannes/temples/> 14152. (Data obrashhenija: 20.02.2022).
13. Jur'eva T. V. Cerkov' svjatogo Nikolaja Chudotvorca v Bulon'-Bijjankur, Parizh = Church of Saint Nicholas the Wonderworker in Boulogne-Billancourt, Paris // Pochitanie svjatitelja Nikolaja Chudotvorca i ego otrazhenie v fol'klore, pis'mennosti i iskusstve: materialy i issledovanija. Moskva : M-Skanrus, 2007. S. 215-217.
14. Jur'eva T. V. Pravoslavnyj ikonostas kak kul'turnyj sintez : special'nost' 24.00.01 «Teorija i istorija kul'tury» = Orthodox iconostasis as a cultural synthesis : 24.00.01 “Theory and History of Culture” : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora kul'turologii / Jur'eva Tat'jana Vladimirovna. Saransk, 2006. 370 s.
15. Jur'eva T. V. Jaroslavskij ikonostas na rubezhe XX-XXI vv. = Yaroslavl iconostasis at the turn of the XX-XXI centuries // Regionologija. 2005. № 4(53). S. 267-281.

16. Exposition d'Icônes. Icônes traditionnelles contemporaines peinters par des iconographes members de L'Association l'Icône à Paris (1925-1996): [Catalogue]. Organisée l'Assotiation l'Icône. Paris, 1996. 24 r.

17. Exposition d'Icônes. Organisée de L'Association «l'Icône». A l'occasion du 80éme annivarsaire de sa foundation (1927-2007). 57 p.

18. ICONES. Millenaire du bapteme de la russie 988 – 1988. Exposition d' icones anciennes et contemporaines. PARIS, 1988.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 12.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted on 10.01.2022; approved after reviewing 12.02.2022; accepted for publication on 25.02.2022